

– А кто же такие вы сами? По-моему, вы – не странствующий рыцарь, ведь на вас нет доспехов.

– Сэр, рыцари или не рыцари, но мы не намерены называть вам наши имена.

– Почему же не желаешь ты назвать мне твое имя? – говорит тот рыцарь. – Раз так, держись же, ибо ты умрешь от моей руки!

И с тем он схватил копьё и хотел было пробить грудь сэру Тристраму. Увидел это сэр Паломид и ударил его коня сбоку, так что поверг в гнев наземь и коня и всадника. А сам спешился, выхватил меч из ножен и хотел уж было того убить.

– Не надо, – сказал сэр Тристрам, – не убивайте его, ибо рыцарь этот просто глуп, и такого стыдно убивать. Отымите у него копьё, – сказал сэр Тристрам, – и пусть он садится на своего коня и скачет на все четыре стороны.

Поднялся рыцарь на ноги, застонав от ушибов, взял за узду своего коня, сел в седло и, поворачив коня, попросил сэра Тристрама и сэра Паломида рыцарской честью сказать, кто они такие.

– Так знай же, – отвечал ему сэр Тристрам, – мое имя – сэр Тристрам Лионский, а этот рыцарь зовется сэр Паломид.

Услышав их имена, он взял в шпоры своего коня, чтобы они не успели спросить, как зовут его, и поскакал во весь дух сквозь чащобы и леса. А на них между тем выехал другой рыцарь, у него был щит с перевязью на лазоревом поле, и звался он сэр Эпиногрис. Он мчался к ним быстрым галопом.

– Куда вы торопитесь? – спросил сэр Тристрам.

– Любезные лорды, – отвечал сэр Эпиногрис, – я преследую коварнейшего из рыцарей, живущих на свете, а потому прошу вас, скажите, видели ли вы его, ибо он носит щит, затянутый красным.

– Да поможет мне Бог, – сказал сэр Тристрам, – этот рыцарь покинул нас не более четверти часа назад, и мы честью просим вас, назовите нам его имя.

– Увы! – сказал сэр Эпиногрис, – для чего вы позволили ему уйти от вас? А ведь он – величайший враг всем странствующим рыцарям, и имя его – сэр Брюс Безжалостный.

– А, позор и стыд! – вскричал сэр Паломид. – Как жаль, что он ускользнул у меня из рук, ведь он ненавистен мне всех более на свете.

И все остальные рыцари тоже стали сокрушаться, а сэр Эпиногрис их покинул и снова пустился в погоню за сэром Брюсом. Сэр же Тристрам со своими тремя товарищами повернул обратно к замку Веселой Стражи, и по пути сэр Тристрам стал спрашивать сэра Паломида о том, как он бился у стен Красного Города. И как вы слышали выше, так он ему все до конца рассказал.

– Воистину, – сказал сэр Тристрам, – я весьма рад, что вы так преуспели, ведь вы с честью исполнили свой подвиг. Ну, – сказал сэр Тристрам, – а завтра мы отправляемся в путь.

И он поведал им, как и что он решил устроить. Он задумал послать вперед два своих шатра, дабы их установили под самыми стенами Лонезепа, и в тех шатрах будет находиться королева Изольда Прекрасная.

– Это правильно, – сказал сэр Динадан.

Но когда сэр Паломид услышал все это, сердце у него едва не разорвалось от муки, однако он не промолвил и слова. Но когда они подъехали к замку Веселой Стражи, сэр Паломид не захотел въезжать в ворота, и он согласился, только когда сэр Тристрам ввел его туда за руку. Когда же сэр Паломид увидел Прекрасную Изольду, – страданье его было столь велико, что он едва в силах был говорить. Все пошли к столу, но сэр Паломид не мог есть, а принимали их там и угощали так, как только можно было пожелать.

А наутро снарядились они все в путь и выехали в Лонезеп.

* XII *

Выехал сэр Тристрам с тремя рыцарями, а Прекрасная Изольда – с тремя дамами, и была сама королева и эти три дамы в богатых нарядах. Больше же их не сопровождал никто, кроме Оруженосцев, которые везли за ними их щиты и копьё.